

15 ЯНВ 1976

В беседе с нашим корреспондентом

Смех — дело серьезное

„КАК ПРОЙТИ НА ДЕРИБАСОВСКУЮ?». Так и назывался один из спектаклей Одесского театра миниатюр. Фрагменты из этого спектакля и еще из трех увидели орловцы на этой неделе. Возможно, некоторых зрителей, кто пришел во Дворец культуры железнодорожников на концерт Р. Карцева и В. Ильченко, постигло разочарование. Ведь не было традиционных «одесских хохм» и даже Дерибасовская не была упомянута ни разу!

И вот в перерыве между концертами состоялось интервью, в котором приняли участие директор Одесского театра миниатюр Аркадий Астахов, артисты Роман Карцев и Виктор Ильченко.

В. Ильченко:

— Пять лет назад, когда был создан наш театр, нам очень нужен был именно одесский зритель — чуткий, настроенный на одну волну с нами. Получилось как будто. Потом попробовали показать наши миниатюры в других городах — тоже получилось. Тогда назвали очередной спектакль «Встретились и разбежались» и теперь бываем в Одессе столько же, сколько Аркадий Райкин в Ленинграде. Последняя наша поездка длится с 15 августа. Остались Курск, Воронеж — и домой...

Р. Карцев:

— Нашим женам надо поставить памятник «Глядящие вперед».

А. Астахов:

— Карцеву 37 лет, Ильченко — 39. Ильченко окончил Одесский институт морского флота вместе с Михаилом Жванецким. Оба работали инженерами-эксплуатационниками в Одесском порту. Оба вечерами создавали самодеятельный студенческий театр «Парнас-2»: Жванецкий писал, Ильченко играл. Карцев в то время еще ничего не окончил, но уже тоже играл. Потом в Одессу приехал Аркадий Райкин, я показал ему Карцева, Ильченко и Жванецкого. Он взял их к себе, они окончили ГИТИС (это театральный институт) и через семь лет вернулись в Одессу...

Р. Карцев:

— В чем своеобразие нашего театра? Как у каждого театра — в драматургии. Играем только Жванецкого — его миниатюры, монологи, сценки. Он уже взмолился: «Сыграйте кого-нибудь другого, дайте отдохнуть».

— Вы в Орле впервые, но мы знаем вас по телевидению, по радио. Вы слышали, как из зала требовали: «Как это? Как это? Как это!» и еще: «А вас — доцент — Степа!» Почему

не выполнили эти просьбы!

Р. Карцев:

— Пройденный этап. Не играем уже три года. Сейчас нас другое волнует — не количество смеха в зале, а его... как бы сказать, серьезность. Вот вам что больше всего запомнилось?

— Монолог директора Дома культуры: «Пускай голова летит, лишь бы людям было хорошо». Или... нет, пожалуй. Встреча старых друзей — один преуспевает, другой — нет.

Р. Карцев:

— Миниатюра «Везучий и невезучий»? Разве она только смешная?

— Не только. И «Теория относительности» [«Очки относительно чего!»]. Очень, очень смешно... Но в какой-то момент ловишь себя на том, что речь идет о вещах важных, очень серьезных. Я непременно расскажу знакомым, которые не попали на ваш концерт, и о собрании на ликеро-водочном заводе, и о том, как пишется характеристика, и как исправить плохое настроение... Что вы больше всего цените в Карцеве?

В. Ильченко:

— Его талант...

— А вы — в Ильченко!

Р. Карцев:

— То, чем он меня дополняет, то, чего мне не хватает...

— А кому вы завидуете?

В. Ильченко:

— Людям, которые вечером идут отдыхать, которые могут позволить себе пойти в кино или театр...

— А вы кому завидуете?

Р. Карцев:

— Альпинистам. Потому что мне уже никогда не штурмовать горные вершины. И не бороздить нейтральные воды. И не получить приз в Каннах... Впрочем, это уже из монолога «Автопортрет»...

Интервью взял
Ю. ШУШКОВСКИЙ.